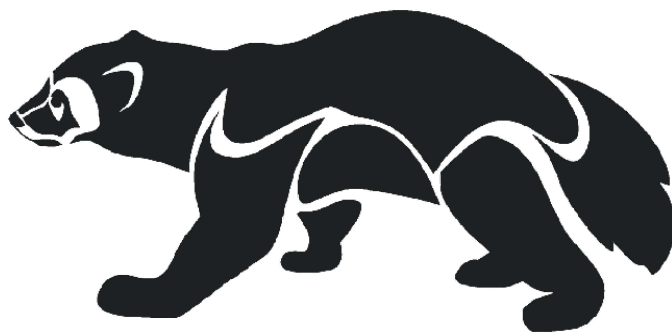

Териологическое общество при РАН
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Биологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ТЕРИОФАУНА РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы международного совещания

1–5 февраля 2016 г.
г. Москва

Москва 2016

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ГРУППАХ ОРАНГУТАНОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ С НИМИ «РИСОВАНИЕМ»

Подтуркин А.А.¹, Федорович Е.Ю.^{1,2}

¹ГАУ «Московский зоопарк»

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

podturkin@gmail.com

В нашем исследовании (03-05.2013 г., Московский зоопарк) мы оценивали эффект занятий «рисованием» (как формы когнитивного обогащения живущих в условиях неволи антропоидов) на интенсивность социальных взаимодействий орангутанов (группа 1 – *Pongo pygmaeus*, группа 2 – *Pongo abelii*; 1 самец и 2 самки в каждой группе). Всего было проведено 8 сессий занятий «рисованием» (далее – Рисов.) с каждой группой, 1 сессия в день, 2 сессии в неделю. Во время Рисов. исследователь многократно предлагал каждому животному в группе листы картона и цветные мелки и забирал их обратно в обмен на вознаграждение, если животные делали любую отметку мелом на листе. Регистрация социальных взаимодействий индивидов проводилась в следующие периоды: до начала обогащения (Ф); между днями занятий (P1: 1-4 и P2: 5-8 сессии Рисов.); после полного окончания занятий Рисов. (PP1). Также наблюдения проводились в период, когда в павильоне начались ремонтные работы, сопровождающиеся шумом и визуальной изоляцией животных от посетителей (PP2). Этот период наблюдений был выбран в качестве маркера стрессовой для животных ситуации. Всего было проведено 95 ч. и 63 ч. наблюдений за группой 1 и 2 соотв. Использовали метод временных срезов с интервалом в 1 мин. для регистрации дистанции между партнёрами, а также метод сплошной регистрации социальных взаимодействий.

Паттерн изменений частоты всех социальных взаимодействий между взрослыми индивидами в обеих группах оказался сходным: начало (P1) и отмена Рисов. (PP1) приводили к значимому понижению частоты социальных контактов, но во второй половине Рисов. (P2) и во время ремонта (PP2) уровень социальных контактов значимо повышался (Mann-Whitney U test: $p < 0,03$). Однако, при рассмотрении изменений частоты позитивных и негативных взаимодействий по отдельности, оказалось, что в то время как в группе 2 повышалась интенсивность только положительных контактов (обнимание, аллогруминг и т.п.), в группе 1 значимо повышался и уровень негативных взаимодействий (драки, отнимание объектов и т.п.) ($p < 0,05$). Также были выявлены отличия в том, что в группе 2 дистанция изменялась между самками (Wilcoxon test: Ф-P2: $Z = -2,16; p = 0,003$; P2-П1: $Z = 2,49; p = 0,01$; П1-П2: $Z = -1,21; p = 0,22$), а в группе 1 – между самцом и самками (Ф-P2 самец-самка1 $Z = -2,39; p = 0,02$; P2-П1: $Z = 1,88; p = 0,05$; П1-П2: $Z = -1,60; p = 0,10$; самец-самка2 P2-П1: $Z = 2,02; p = 0,04$; П1-П2: $Z = -2,20; p = 0,03$).

Учитывая, что поведенческим показателем нарушения психологического благополучия орангутанов в неволе считается низкий уровень их активности, повышение частоты взаимодействий между индивидами в ходе занятий Рисов. можно было бы считать желанным следствием данной формы когнитивного обогащения. Однако остаётся спорным, является ли усиление социального напряжения в группе 1 связанным с повышением благополучия взрослых членов этой группы или нет.

Полученные различия в динамике социальных взаимодействий орангутанов в ответ на один и тот же вид обогащения (Рисов.) могут быть обусловлены изначально высоким уровнем негативных контактов в группе 1, и/или наличием родственных связей в группе 2 (мать и дочь), из чего следует, что при планировании возможных способов повышения социальной активности орангутанов в неволе следует учитывать историю группы и родственные связи индивидов.